На следующее утро, пока Гермиона все еще ждала ответа от родителей, Гарри получил увесистое письмо от мадам Боунс. В нем она изложила подробности предстоящих слушаний, сообщая, что уже через два дня начнут с Корнелиуса Фаджа и Долорес Амбридж. Если у них останется время, то допросят и персонал Хогвартса. Поскольку Гарри, фактически признавшись во всех своих "преступлениях", стал ключевым свидетелем, первым под суд должен был предстать Филиус Флитвик. Гарри удивился, что слушания начнутся так скоро. В письме говорилось, что он обязан присутствовать на всех заседаниях, хотя Гарри знал, что ему это быстро надоест. В противном случае его могли бы забрать авроры, которые были готовы в любой момент доставить его на актуальное слушание. Но только в том случае, если кто-то из членов комиссии специально потребует его присутствия для ответов на вопросы. Однако мадам Боунс заверила, что, поскольку он уже предоставил подлинные воспоминания и показания, вероятность этого невелика. Если его все же вызовут в суд, ему будет предоставлен маг права, который проконсультирует его еще до того, как он даст устные показания.Повернувшись к Гермионе, которая все это время молча наблюдала за ним, Гарри сказал: — Судебные заседания начнутся послезавтра, в понедельник. Первыми будут Фадж и Амбридж. И, если у них останется время, за ними последует Флитвик.— Это министр Фадж, старший помощник… Ну и черт с ним, — сказала она. — Фадж, потом Амбридж, потом Флитвик. Когда остальные?Гарри рассмеялся. Это был первый случай с тех пор, как он встретил Гермиону, когда она не настаивала на том, чтобы к ней обращались с соблюдением всех титулов. Это многое говорило о том, что теперь она предпочитала не использовать их в отношении взрослых. — После Флитвика, на следующий день, будут Хагрид, Спраут, МакГонагалл, Снейп и Дамблдор, — в таком порядке. Мадам Помфри, судя по всему, не будет преследоваться, если она полностью сотрудничает с ОМП и удовлетворительно ответит на все их вопросы. Однако вполне вероятно, что она лишится своих дипломов медиков-колдунов.— Но почему? — жалобно спросила Гермиона. — Если Дамблдор околдовывал ее направо и налево, то она действительно ни в чем не виновата.— По словам мадам Боунс, ее разум был слишком сильно подорван, — ответил Гарри. — Кроме того, она попросила разрешить ей уйти в отставку и переехать в одну из колоний. Она совершенно убита тем, что Дамблдор смог сделать с ней то, что сделал. Похоже, она полностью потеряла веру и уверенность в себе.Гермиона вздохнула и кивнула. — В этом есть смысл, я думаю.— Конечно, сюда же можно отнести и суд над Сириусом, — продолжил Гарри, возвращаясь к письму. — Она поручила старшему аврору по имени Шеклболт и аврору второго класса по имени Нимфадора Тонкс заняться его поисками. Она также спрашивает, есть ли у нас какой-нибудь способ найти его.Сбитый с толку, он посмотрел на Гермиону и спросил: — Неужели у этих людей нет ни капли здравого смысла? Просто отправьте ему эту чертову сову! Как, по их мнению, я смогу с ним связаться?Гарри услышал, как аврор, стоявший ближе всех к нему, вдруг испуганно застонал. Когда оба подростка повернулись, чтобы посмотреть на него, он смотрел на Гарри и в отчаянии качал головой. Не говоря ни слова, он почти беззвучно вызвал Патронуса и сказал ему: — Мадам Боунс, Поттер предлагает послать сову к Блэку.Патронус — маленький медвежонок — галопом пронесся сквозь стену, направляясь на юг. Гарри только фыркнул от удовольствия и сказал: — Правда? Неужели в магической Британии все такие глупые?— А он не поставит защиту от перенаправления совы? — спросила Гермиона.— Любые заклятия, включая заклятие для перенаправления сов, могут быть установлены только на месте, в фиксированном положении, — ответил Гарри. — Так как Сириус находится в движении, на его месте не будет установлено ни одного такого заклятия, если, конечно, он не проходит в это время через одно из них. Снова повернувшись к аврору, он спросил: — Вы ведь понимаете, что, поскольку вы можете создать телесного посланника Патронуса, вы также можете послать ему одного из них?Выражение боли на лице аврора было, по мнению Гарри, "бесценным". Не дожидаясь ответа, Гарри обернулся, и Гермиона отстала от него всего на долю секунды. — Это глупо, — пробормотала она.В этот момент Гарри краем глаза заметил, как второй телесный Патронус галопом пронесся по стене. — Они также забыли, что им не помешал бы домовой эльф, чтобы передать

сообщение Сириусу, — проворчал он достаточно громко, чтобы аврор его услышал. — О, ради Мерлина! — воскликнул аврор.Оба подростка не стали переглядываться, а просто улыбнулись друг другу. Это был третий посланник Патронуса. Поняв, что ей нужно поднять еще один вопрос, Гермиона спросила Гарри: — Что-нибудь известно о том, когда снова начнутся занятия?Удивившись вопросу, хотя, судя по характеру девушки, не должен был, он ответил: — Ну, во многом это зависит от того, с кого из сотрудников будут сняты обвинения; с кого будут сняты обвинения, но им будет приказано отказаться от должности преподавателя; кто будет уволен Советом школы или даже заключен под стражу. Только в первом случае они будут возвращены к преподавательской деятельности. Исходя из этого, я не вижу, чтобы более одного-двух, если повезет, вернулись к преподавательской деятельности. Остальным придется искать и заключать контракты на замену. Согласно этой информации, мадам Марчбэнкс из организации УПЭВ ("Управление по проведению экзаменов для волшебников"), входящей в состав Министерства, получила задание немедленно найти замену на все должности, на всякий случай. Сейчас она сотрудничает со школьным советом по подбору кандидатов на эти должности. — Ну, если она не сейчас, то с понедельника начнет.— Это может занять несколько месяцев, — ныла она.— Возможно, — пожал он плечами. — Но это только для того, чтобы заполнить все вакансии. Возможно, они решат возобновить занятия, если у них будут заполнены… скажем… все вакансии, кроме двух. Мы не знаем. — Вообще-то, я бы не отказался, чтобы кто-нибудь вроде мадам Марчбэнкс приехал и преподавал здесь некоторое время, — добавил он. — Смею предположить, что она обладает огромным багажом знаний, которыми могла бы поделиться с нами. Она одна из немногих известных мне людей, которые действительно старше Дамблдора. — К тому же она, судя по всему, не очень высокого мнения о нашем так называемом уважаемом директоре. Это делает ее человеком, который, как мне кажется, способен пробудить во мне симпатию. —

http://tl.rulate.ru/book/100269/3429004